

Стефанова Наталья Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Королев Андрей Андреевич

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Перспективы развития экономической системы Российской Федерации в условиях глобальных экономико-политической потрясений

Аннотация. Представленное исследование концентрирует свой эпистемологический фокус на детерминации корреляционных и каузальных взаимосвязей между экзогенными шоками экополитического характера, интенсифицировавшимися в период с начала 2019 года, и перспективами устойчивого развития национальной экономической парадигмы Российской Федерации. В рамках методологического аппарата данного изыскания осуществляется мультивариативный анализ трансформационных тенденций ключевых макроэкономических индикаторов, репрезентирующих системную динамику хозяйственного комплекса РФ. Последующая исследовательская фаза предполагает верификацию гипотезы о нелинейном воздействии пандемического кризиса COVID-19 и экстернализованных санкционных режимов, инициированных геополитическими оппонентами, на стохастическую волатильность фондовых индексов, маржинальность прибыли корпораций-системообразующих агентов, а также на дисбалансы валютного курсообразования в контексте мультиполярной монетарной системы. Финальный сегмент исследования включает в себя прогностическое моделирование траектории экономического развития на основе факторного анализа экзогенно-эндогенного континуума, с акцентом на идентификацию доминирующих детерминант структурных сдвигов.

Ключевые слова: санкции, макроэкономический показатель, пандемия COVID-19, обострение мировой геополитической обстановки, биржевой индекс, чистая прибыль, национальная валюта, неокOLONиализм.

Stefanova Natalia Alexandrovna

Povolga State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Povolga State University of Telecommunications and Informatics

Prospects for the development of the economic system of the Russian Federation in the context of global economic and political upheavals

Annotation. The presented study focuses its epistemological focus on determining the correlational and causal relationships between exogenous shocks of an ecopolitical nature, which have intensified since the beginning of 2019, and the prospects for sustainable development of the national economic paradigm of the Russian Federation. Within the framework of the methodological framework of this research, a multivariate analysis of the transformational trends of key macroeconomic indicators representing the systemic dynamics of the economic complex of the Russian Federation is carried out. The subsequent research phase involves verifying the hypothesis of the nonlinear impact of the COVID-19 pandemic crisis and externalized sanctions regimes initiated by geopolitical opponents on the stochastic volatility of stock indices, profit margins of corporations that are systemically important agents, as well as on exchange rate imbalances in the context of a multipolar monetary system. The final segment of the study includes

predictive modeling of the trajectory of economic development based on factor analysis of the exogenous-endogenous continuum, with an emphasis on identifying the dominant determinants of structural shifts.

Keywords: sanctions, macroeconomic indicator, COVID-19 pandemic, aggravation of the global geopolitical situation, stock index, net profit, national currency, neocolonialism.

На 2025 год экономика Российской Федерации столкнулась с беспрецедентным числом экономических и геополитических рестрикций, инициированных государствами Североатлантического альянса, Европейского союза и их стратегическими партнёрами, что оказывает деструктивное воздействие на все структурные сегменты российской макроэкономической системы. При этом процесс адаптации к данным ограничениям осложняется активным противодействием со стороны ведущих глобальных акторов, таких как Китай и Индия, стремящихся минимизировать возможности обхода санкционного давления. В результате народное хозяйство Российской Федерации, не успевшее окончательно восстановиться после рецессии, вызванной пандемией COVID-19, подверглось новому мощному экономико-политическому шоку, что оказало негативное влияние на траекторию развития национальной финансовой системы.

Целью настоящего научного изыскания является комплексная верификация перспектив эволюции национального хозяйственного комплекса Российской Федерации в условиях глобальной поликризисной турбулентности. Для достижения указанной исследовательской цели и исключения формирования спекулятивных умозаключений, необходимо последовательно реализовать следующий алгоритм научных задач:

1. Осуществить политэкономический анализ корреляционных взаимосвязей между пандемическим кризисом COVID-19, экзогенными санкционными режимами и динамикой ключевых макроэкономических индикаторов российской экономической системы.

2. Провести эконометрическое моделирование воздействия глобальных экзо- и эндогенных факторов на: волатильность курсовой динамики национальной валюты (RUB) в мультивалютном пространстве, капитализационные тренды доминантных биржевых индексов и рентабельностные показатели стратегически значимых транснациональных корпораций РФ.

3. Реализовать компаративный анализ степени конвергенции/дивергенции макроэкономических тенденций Российской Федерации с общемировыми экономическими паттернами с целью верификации конкурентного позиционирования национальной хозяйственной системы в глобальном экономическом пространстве.

Осуществляя всесторонний фундаментальный анализ трансформации ключевых макроэкономических индикаторов Российской Федерации в контексте глобальных экзогенных дестабилизирующих факторов, следует отметить выраженную цикличность инфляционных процессов в экономике страны. В частности, скачкообразный рост инфляции наблюдался в 2015 году, что обусловлено обвальной девальвацией мировых цен на энергоносители, составляющих основу экспортного потенциала России. Аналогичная макроэкономическая турбулентность имела место в 2022 году, когда драйвером инфляционного всплеска стал мощный экзогенный шок, детерминированный введением широкомасштабных санкционных рестрикций со стороны западных государств. Однако, в 2023 году наблюдалось кардинальное снижение инфляционного давления, что свидетельствует о стабилизации макроэкономической конъюнктуры (рис. 1).

Рис. 1 – Изменение уровня инфляции в Российской Федерации с 2012 года по 2023 год

При детальном рассмотрении динамики покупательной способности российской валюты можно отметить, что индекс потребительских цен (ИПЦ) в Российской Федерации с начала 2019 года демонстрировал устойчивую тенденцию к росту (коэффициент детерминации составил 0,219). В период пандемии COVID-19 данный макроэкономический индикатор сохранял относительно стабильные значения, что в значительной степени было обусловлено адаптивной монетарной политикой, реализуемой Центральным банком России. Квинтэссенцией данного регуляторного подхода являлось оперативное варьирование ключевой процентной ставки в зависимости от динамики инфляции, что позволяло балансировать макроэкономические дисбалансы. Указанная стратегия оставалась базисным инструментом денежно-кредитного регулирования вплоть до второй половины 2023 года (рис. 2-3).

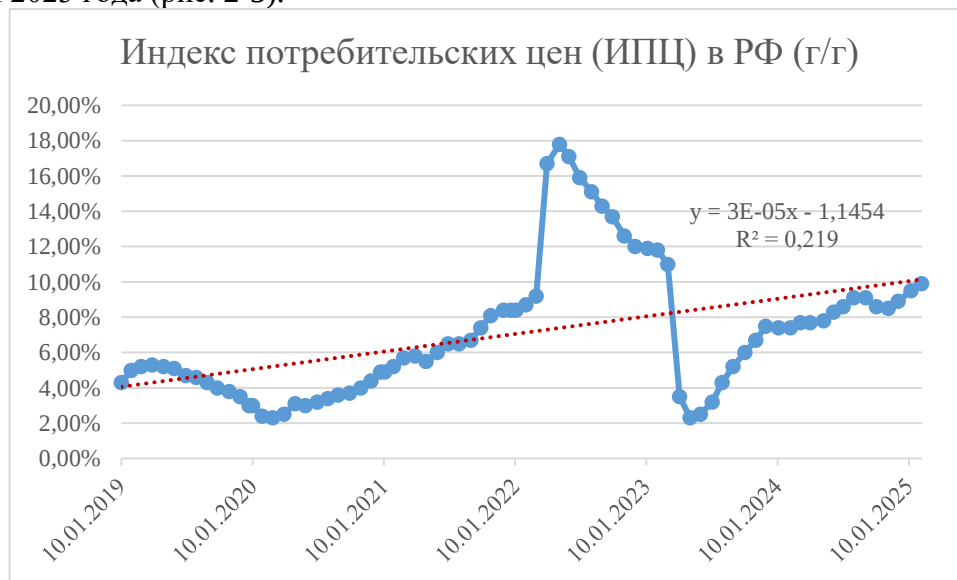

Рис. 2 – Изменение индекса потребительских цен в Российской Федерации с 1 января 2019 года по 14 февраля 2025 года

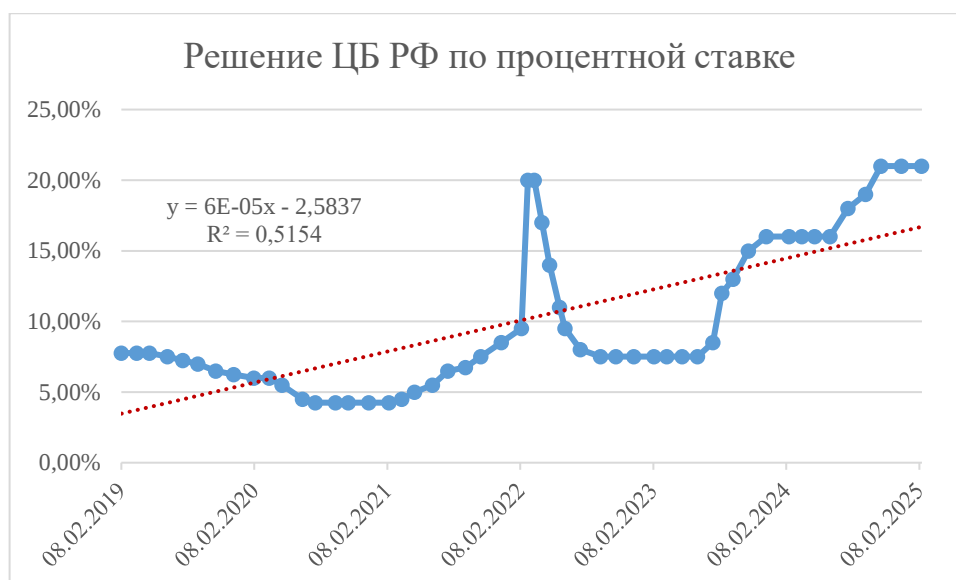

Рис. 3 – Изменение динамики ключевой процентной ставки Российской Федерации с 1 января 2019 года по 14 февраль 2025 года

Эти меры оказались достаточно эффективными в условиях глобальной экономической рецессии, спровоцированной эпидемиологической нестабильностью, что позволило российской экономике относительно безболезненно преодолеть кризисный этап. Однако эскалация «украинского кризиса» в 2022 году привела к беспрецедентному экономическому и геополитическому давлению на Россию со стороны недружественных государств, что спровоцировало резкий всплеск инфляционных процессов. Тем не менее, к этому моменту Российская Федерация смогла разработать эффективные механизмы обхода санкционных рестрикций, что включало реструктуризацию экспортных стратегий и реализацию отечественных природных ресурсов международным контрагентам по рыночным ценам. Это стало возможным благодаря отказу от ранее действовавшей системы фьючерсного ценообразования, в рамках которой российские компании были вынуждены продавать энергоресурсы по стабильным, но заниженным относительно рынка тарифам.

Рассматриваемая экономическая конъюнктура способствовала рекордному росту чистой прибыли ведущих российских транснациональных корпораций по итогам 2022 года, что закономерно привело к снижению инфляционных ожиданий и последующему ослаблению инфляционного давления на национальную экономику.

В результате на фоне экономического подъема, наблюдаемого в национальной финансовой системе, в контексте с экономическим экспансионизмом, проявляющимся в национальной макроэкономической системе в условиях фискального давления со стороны исполнительных органов, регулятор приступил к поэтапному снижению ключевой процентной ставки, что, однако, было нивелировано макроэкономическими шоками 2023 года.

В данном временном интервале страны коллективного Запада инициировали дополнительные рестриктивные меры, направленные на полную аброгацию ранее функционировавших механизмов обхода санкционных ограничений. В 2023 году лидеры Североатлантического альянса и Европейского союза достигли консенсуса с Китаем и Индией по условиям картельного соглашения, регламентирующего торгово-экономические отношения с Россией. В рамках данного соглашения участники установили ценовой потолок на закупку российских энергоносителей и природных ресурсов, эквивалентный примерно 40% от их средневзвешенной рыночной стоимости, с добавлением 10% транзакционных издержек, возложенных на российских контрагентов.

Импортная составляющая российской экономики оказалась под еще более жестким давлением. Страны-участницы соглашения, применяя стратегию партикулярного обхода собственных рестрикций, осуществляли поставки критически значимых товаров и ресурсов в РФ, но по ценам, существенно превышающим среднерыночные показатели. Так, для

военного сектора национальная премиальная надбавка достигала десятикратного увеличения по сравнению с общемировым уровнем, тогда как для гражданских отраслей наблюдался диапазон ценового завышения от 200% до 800% в зависимости от уровня критичности импорта. Фундаментальная концепция данного соглашения строилась на асимметричной торговой модели: экспорт российских ресурсов по демпинговым ценам сопровождался встречным импортом необходимых товаров по существенно завышенным котировкам. Этот механизм представляет собой структурный элемент современной неокOLONиальной экономической архитектуры и продолжает функционировать в отношении России в текущий период.

Данная конъюнктура обусловила снижение операционной маржинальности отечественных компаний и существенное возрастание затрат на приобретение технологически значимого оборудования у внешнеэкономических контрагентов. Итогом этих процессов стало ускорение темпов инфляции. Центральный банк, предпринимая меры контрциклического регулирования, инициировал повышение ключевой процентной ставки, однако эффект от данного инструментария оказался недостаточным. Дезинфляционный потенциал мог бы быть выше, если бы регулятор воздержался от проведения мягкой монетарной политики в 2022-2023 годах после экстренного повышения ставки в первой половине 2022 года. В целом же с начала экономико-политических циклов ключевая ставка имеет тренд на увеличение, уровень достоверности эквивалентен 0,5154.

На сегодняшний день на фоне неэффективного механизма обхода санкционных барьеров в российской экономике сформировалась устойчивая инфляционная спираль, что наглядно демонстрируется на рисунке 4. Ранее рассмотренный картельный сговор ведущих экономик мира в отношении Российской Федерации привел к значительному снижению доходов государственного бюджета, усугубляя неблагоприятные условия обхода международных рестрикций и затрагивая все ключевые сектора национального хозяйства. В результате санкционные ограничения (включая действующие пути их обхода) оказывают мощное деструктивное воздействие на финансовую систему Российской Федерации, вынуждая правительство РФ проводить масштабную компенсаторную политику. В частности, растущие бюджетные обязательства включают в себя субсидирование стратегически значимых отраслей, расширение социального финансирования (льготное ипотечное кредитование, программы господдержки заемщиков), а также постоянное наращивание фискальных затрат, связанных с управлением геополитическим кризисом. Дополнительно, структурный дефицит внешнеторговых операций России в условиях санкционной блокады привел к недостатку свободно конвертируемой иностранной валюты. Как следствие, российские финансовые институты вынуждены приобретать долларовую ликвидность на открытых фондовых рынках по рыночному курсу, чтобы обеспечивать исполнение внешнеторговых контрактов. Это закономерно способствует повышенному спросу на иностранную валюту и, как следствие, девальвационному давлению на национальную денежную единицу.

На этом фоне, с учетом ускоряющейся инфляции, наблюдается системное увеличение спроса на валютные активы, что закономерно приводит к росту их котировок. Это, в свою очередь, вынуждает Министерство финансов Российской Федерации активнее задействовать рублевую эмиссию и расходовать накопленные финансовые резервы, включая стратегические золотые запасы. Сложившаяся ситуация привела к формированию жесткого инфляционного цикла (инфляционная спираль), в рамках которого Центральный банк вынужден ужесточать кредитно-денежную политику, что негативно сказывается на частном секторе и инвестиционной активности. Однако параллельно Минфин вынужден наращивать объем эмиссионных операций, что приводит к повторному витку инфляционного давления.

На март 2025 года курс российской валюты демонстрирует относительную стабилизацию, что, вероятно, обусловлено временным усилением валютных интервенций и расходованием государственных резервов. Однако ключевой вопрос заключается в том,

каков будет дальнейший сценарий при условии исчерпания этих резервов, особенно если текущая структура внешнеэкономических ограничений сохранится. В таком случае валютные дисбалансы могут резко обостриться, провоцируя новую волну макроэкономической нестабильности.

Заслуживает внимания тот факт, что новая администрация президента США, возглавляемая Дональдом Трампом, на сегодняшний день проводит весьма любопытные политические и экономические манипуляции в отношении Евросоюза. В частности, учитывая, что страны ЕС и США получают примерно эквивалентную прибыль от механизма обхода санкций в отношении России, при этом ЕС несет значительно меньшие расходы на поддержку Украины, Дональд Трамп, вероятно, оказывает давление на своих союзников с целью уравновесить их вклад. Подобные действия могут быть обусловлены дисбалансом в распределении финансовых нагрузок, который американская сторона считает несправедливым. В этом контексте политика администрации Трампа может быть направлена на принуждение европейских партнеров к увеличению их финансовых обязательств, что, в свою очередь, может повлиять на экономическую и политическую устойчивость Евросоюза.

На рис. 4 представим инфляционную спираль, наблюдаемую в экономической системе РФ на 2025 г.

Рис. 4 – Инфляционная спираль

Стоит отметить, что на сегодняшний день высокая стоимость недвижимости в Российской Федерации является прямым следствием сложившейся макроэкономической конъюнктуры. Существенное удорожание строительства обусловлено многократным ростом закупочных цен на строительные материалы, дефицитом квалифицированных кадров и общей нестабильностью макроэкономической среды.

В результате, в долларовом эквиваленте формально фиксируется снижение доходности объектов недвижимости, однако в рублевом выражении цены продолжают расти. Это может свидетельствовать о глубокой стагфляции в национальной экономике, при которой одновременно наблюдаются высокая инфляция и замедление экономической активности.

Дополнительно, государственное регулирование и меры поддержки строительного сектора, включая льготную ипотеку и субсидирование отрасли, способствуют формированию рыночных аномалий. Так, текущая ситуация на рынке недвижимости выглядит парадоксально: стоимость одного квадратного метра жилья в новостройках Москвы или региональных центров (например, Самары) сопоставима с ценами на недвижимость в Объединенных Арабских Эмиратах, что является экономическим нонсенсом.

В свою очередь, сальдо бюджета Российской Федерации на сегодняшний день демонстрирует достаточно негативную тенденцию на фоне ранее представленной макроэкономической ситуации в стране. Номинальные объемы доходов и расходов РФ в ряде случаев обусловлены ослаблением курса рубля и инфляционными процессами. Однако, если рассматривать ситуацию более объективно, можно отметить, что расходы действительно превышают доходы, а последние в отдельных случаях могут быть завышены для предотвращения усиления инфляционных ожиданий (рис. 5).

Как уже отмечалось ранее, на 2025 год России удалось стабилизировать ситуацию с инфляцией преимущественно за счет использования резервов. Однако данный подход является временной мерой, и в долгосрочной перспективе сохранение такого курса может привести к исчерпанию финансовых резервов и усилению бюджетного дефицита.

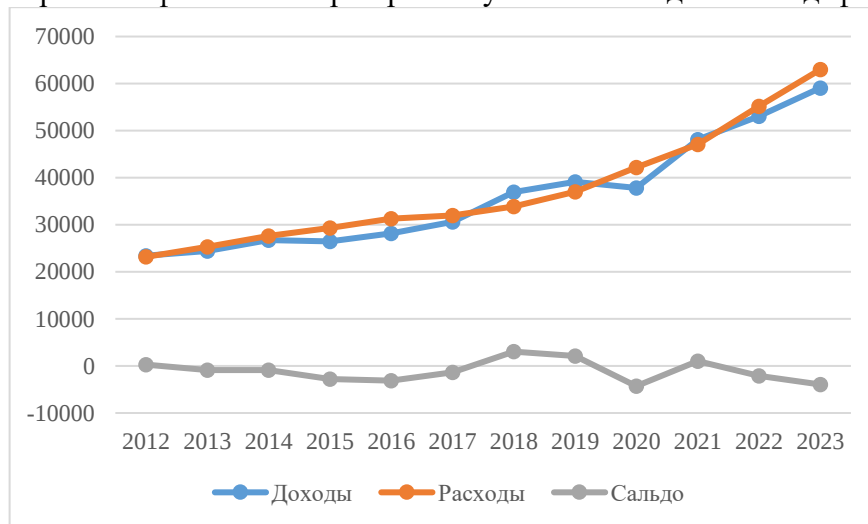

Рис. 5 – Изменение государственного бюджета Российской Федерации (млрд; в национальной валюте) с 2012 года по 2023 год

Негативное влияние на тенденции экономической системы России также оказало снижение притока прямых иностранных инвестиций, что напрямую связано с западными экономико-политическими ограничительными мерами. В ряде случаев это нанесло существенный ущерб российским компаниям, затрудняя их доступ к иностранному капиталу, технологиям и рынкам сбыта, что в свою очередь усугубляет структурные проблемы отечественной экономики – за указанный временной интервал их динамика имела тренд на падение, коэффициент аппроксимации варьируется на отметке 0,3911. (рис. 6).

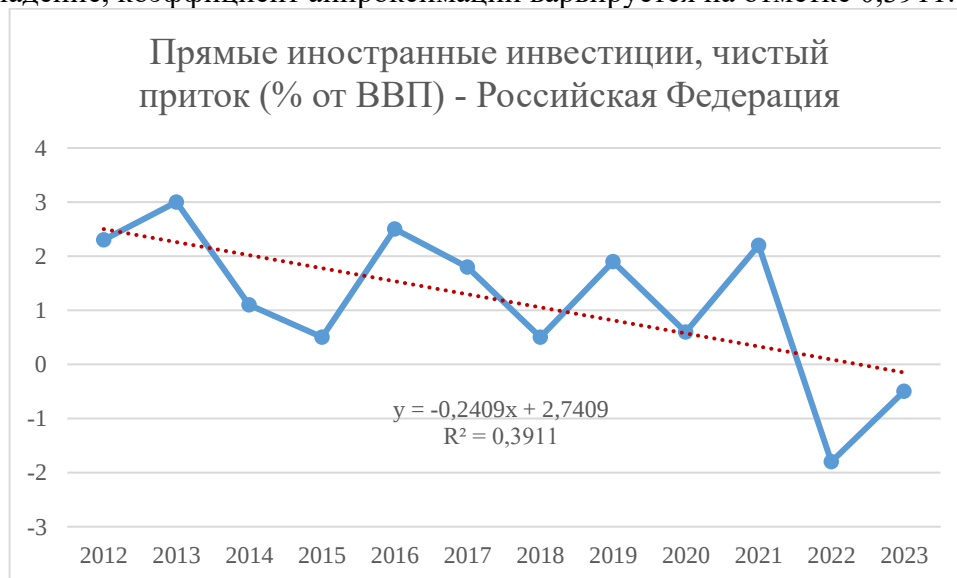

Рис. 6 – Изменение динамики прямых иностранных инвестиций, чистый приток (% от ВВП) в Российской Федерации с 2012 года по 2023 год.

В условиях экономической нестабильности правительство России в 2022 и 2023 годах продолжило политику увеличения государственного долга, начатую в 2020 году, с целью стабилизации ситуации. Вероятно, на сегодняшний день эта ситуация аффилирована с высокими показателями ключевой процентной ставки, что вынудило финансовые институты страны повышать процентные ставки не только по кредитам, но и по вкладам. В совокупности с тенденцией снижения данного макроэкономического показателя с 2015 по 2018 года, это подтверждает сохраняющуюся нестабильность в экономической ситуации страны, которая, скорее всего, продолжится и в первую половину 2025 года. Результатом этих действий стал негативный тренд роста государственного долга Российской Федерации (% к ВВП). В целом, с начала 2012 года по 2023 год наблюдается статистическая аппроксимация данного показателя с коэффициентом 0,6731, что свидетельствует о долгосрочных негативных последствиях для финансовой устойчивости страны (рис. 7).

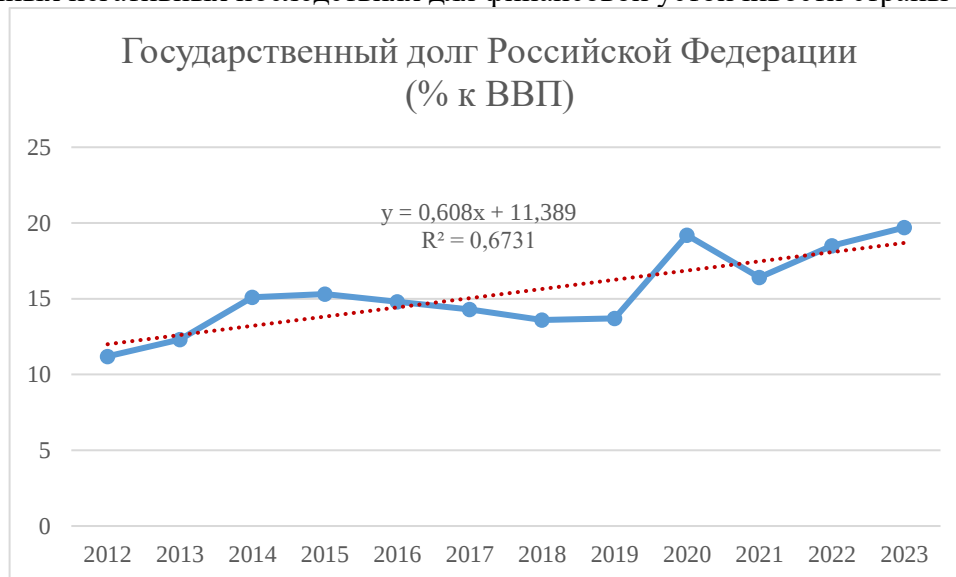

Рис. 7 – Изменение динамики государственного долга Российской Федерации (% к ВВП) с 2012 г. по 2023 г.

Из представленных данных видно, что в 2022 году стоимость экспорта существенно возросла в долларах США. Этот рост был связан с действующими на тот момент механизмами обхода санкций, которые оказались выгодными для России. Эти меры позволили существенно увеличить экспортные потоки, компенсируя в некоторой степени негативное воздействие международных экономических ограничений и поддерживая экономику страны (рис. 8).

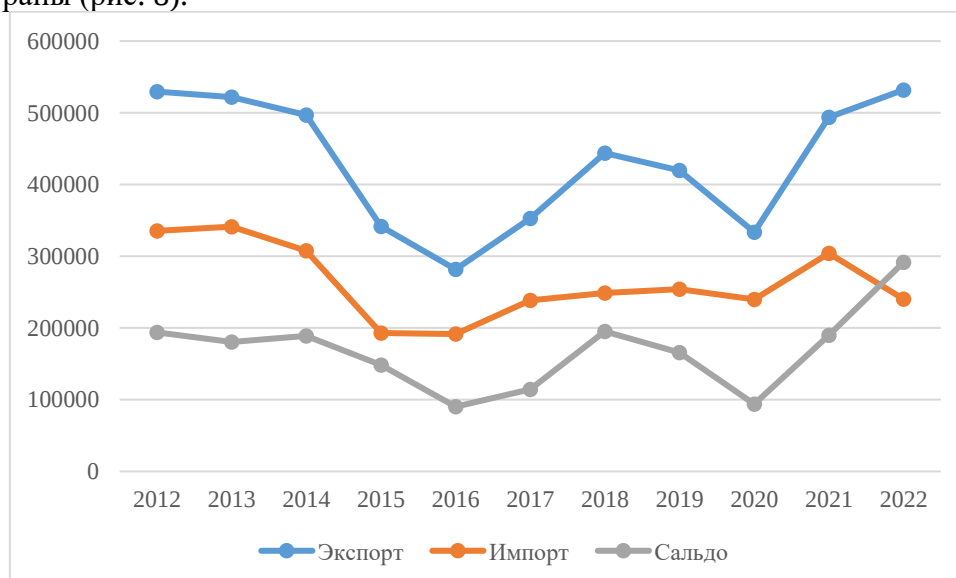

Рис. 8 – Тенденции сальдо торгового баланса Российской Федерации с 2012 г. по 2022 г. в миллионах долларов США

Сальдо торгового баланса в рублях демонстрировало аналогичную динамику в 2022 году, но начало снижаться после ужесточения механизмов обхода санкций. На текущий момент сальдо находится в отрицательных значениях, что отражает ухудшение внешней торговли. Однако стоит отметить, что в силу невозможности официальной регистрации ряда сделок, связанных с обходом санкций из-за их незаконности, а также стремления правительства России поддерживать иллюзию стабильности ситуации, номинально сальдо торгового баланса продолжает показывать положительные значения. (рисунок 9)

Рис. 9 – Тенденции сальдо торгового баланса Российской Федерации с 1 января 2019 г. 14 марта 2025 г.

Если рассматривать состояние финансовой системы в совокупности через призму ВВП России, то можно отметить, что с 2012 года по 2023 год наблюдается общий рост (степень детерминированности равна 0,8089). Даже в 2022 году внутренний валовый продукт продемонстрировал негативную динамику, что свидетельствует о его снижении в данном периоде. На этой основе можно сделать вывод о номинальном росте ВВП в 2023 году, что в значительной степени обусловлено активизацией использования резервов России с целью стабилизации экономической ситуации в стране (рис. 10).

Рис. 10 – Изменение динамики ВВП, ППС в триллионах (постоянные международные доллары 2021 г.) Российской Федерации с 2012 г. по 2023 г.

Возвращаясь к вопросу влияния глобальных экзогенных и эндогенных изменений на рыночные котировки российского рубля по отношению к мировым валютам, а также на динамику капитализации основных биржевых индексов и чистую прибыль ведущих транснациональных компаний России, можно отметить следующее: ключевой биржевой индекс фондовых рынков России – РТС – с начала 2019 года по 7 марта 2025 года показал негативную тенденцию на падение. Коэффициент детерминации данного индекса составляет 0,2831, что подтверждает относительную слабость связи между его изменениями и внешними экономическими факторами. Несмотря на номинальное увеличение рыночной стоимости на 4,73%, в целом наблюдается тенденция к снижению, что отражает длительный период нестабильности и неопределенности в экономике России, связанный с внешними санкциями и внутренними проблемами (рис. 11).

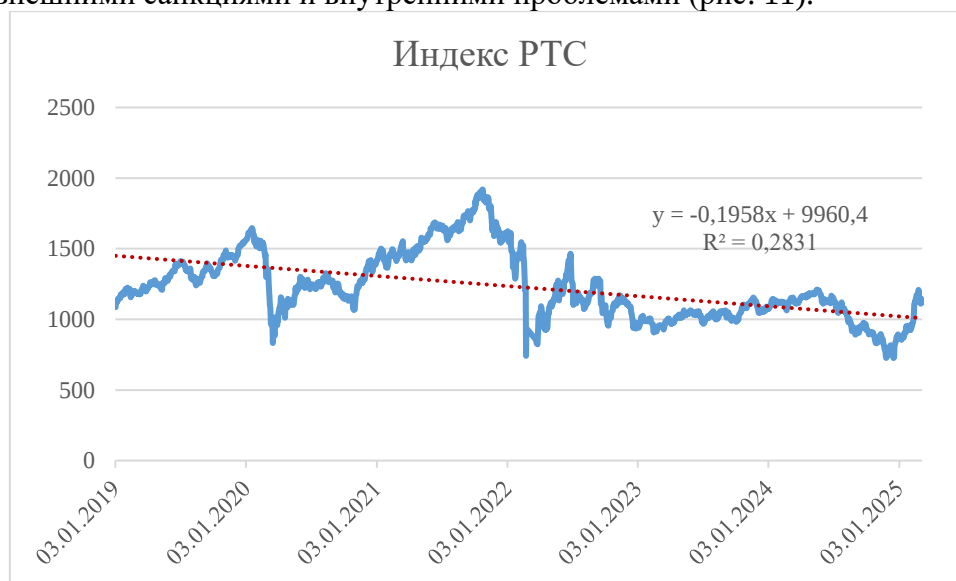

Рис. 11 – Изменение динамики главного фондового биржевого индекса Российской Федерации (РТС) с 1 января 2019 г. по 7 марта 2025 г.

Похожая в большинстве своем нейтральная динамика фиксируется также в основных отраслевых фондовых индексах Российской Федерации, где в ключевых секторах финансовой системы наблюдается сравнительно ограниченное снижение или умеренный рост, особенно в случае тех отраслей, которые критически важны для устойчивости российской экономики, таких как сектор потребительских товаров массового спроса. Подобные тенденции характерны и для других сфер национального хозяйства, например, для химической промышленности, где воздействие внешних санкций на стратегическое значение данной отрасли для экономической структуры страны остается минимальным. Вдобавок следует отметить, что уход иностранных инвесторов, начавшийся в 2022 г. на фоне ухудшения глобальной геополитической ситуации, оказал весомое влияние на финансовую стабильность фондовых индексов, которые на основе выше сказанного фактически стали третьестепенным финансовым институтом РФ (табл. 1).

Тем не менее необходимо акцентировать внимание на том, что наблюдаемая нейтральность фондовых индексов в период с 2019 года по март 2025 года не учитывает стремительно нарастающую инфляцию, что в свою очередь ведет к ослаблению покупательской способности акционеров, владеющих ценными бумагами российских компаний, даже в условиях отсутствия существенных убытков. В действительности стоимость фондовых индексов России за период с января 2019 года по март 2025 года требует корректировки с учетом инфляции, что эквивалентно вычитанию не менее 50% от их номинальной величины. В результате можно констатировать, что фондовые рынки России остаются высоковолатильными и не выдерживают конкуренции с банковскими депозитами. Тем не менее возможно их восстановление в случае глубокого экономического спада, если текущие негативные тренды будут сохраняться, что может привести к сценарию, аналогичному венесуэльскому кризису.

Таким образом, представляется целесообразным консервативно удерживать средства на депозитных счетах и внимательно отслеживать ситуацию в экономике. В случае ускоренного ухудшения экономической ситуации в России рекомендуется закрывать депозиты и инвестировать в недооцененные акции крупных сырьевых корпораций или банковских учреждений (особенно в тех случаях, когда государство является мажоритарным акционером). Это объясняется тем, что в условиях общего экономического падения фондовые индексы, несмотря на краткосрочную девальвацию, неизбежно отражают дестабилизацию финансовой системы, что существенно влияет на покупательную способность их владельцев.

Таблица 1

Изменение ведущих отраслевых индексов РФ с 1 января 2019 г. по 7 марта 2025 г.

Название отраслевого бежевого индекса	Линия тренда	Коэффициент аппроксимации	Изменение в %
Индекс РТС Потреб. тов. и торг.	Нисходящая	0,0662	17,03
Индекс РТС Металл и добыча	Нисходящая	0,2244	-6,74
Индекс РТС Нефть и газа	Нисходящая	0,3326	-4,48
Индекс РТС Телеком	Нисходящая	0,6068	-22,18
Индекс РТС Хим. производство	Восходящая	0,3425	66,94
Индекс РТС Электроэнергетика	Нисходящая	0,6169	-17,2774

При анализе динамики чистой прибыли ведущих транснациональных компаний России по капитализации в период с 2018 года по 2023 год наблюдается разнообразная картина. Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на эту динамику, стало падение курса рубля, что в свою очередь привело к номинальному увеличению чистой прибыли в рублевом выражении. Однако важно отметить, что значительную долю среди рассматриваемых компаний составляют нефтедобывающие гиганты России. Несмотря на снижение цен на нефть на фоне механизма обхода санкций (продажа нефти по цене около 40 долларов за баррель при рыночной стоимости около 80 долларов), данные компании продолжают демонстрировать стабильные результаты. Это объясняется возможностью добывать энергоносители по сниженным ценам. Важно, что многие из этих компаний имеют представительства за рубежом, что позволяет им приобретать необходимые экономические ресурсы по выгодным ценам, несмотря на международные ограничения. Примером такой компании является ПАО «Лукойл» (табл. 2). Также стоит отметить, что другие крупные игроки сырьевой отрасли смогли сохранить прибыль благодаря государственной поддержке и увеличению объемов добычи полезных ископаемых. К таким компаниям можно отнести ГМК «Норникель» и ПАО «Полус». В то же время наибольшие трудности испытали организации, работающие в отраслях, где мировые цены на добываемую продукцию значительно снизились. Особенно это затронуло газовую промышленность. В результате компании, такие как ПАО «Газпром» и ПАО «Сургутнефтегаз», столкнулись с отрицательной динамикой чистой прибыли и понесли значительные убытки.

Таблица 2

Изменение чистой прибыли у ведущих транснациональных компаний России по капитализации на 2024 год с 2018 года по 2023 год

Название компании	Чистая прибыль за 2018 год в миллиардах рублей по МСФО	Чистая прибыль за 2019 год в миллиардах рублей по МСФО	Чистая прибыль за 2020 год в миллиардах рублей по МСФО	Чистая прибыль за 2021 год в миллиардах рублей по МСФО	Чистая прибыль за 2022 год в миллиардах рублей по МСФО	Чистая прибыль за 2023 год в миллиардах рублей по МСФО	Линия тренда	Коэффициент аппроксимации
1. Сбербанк	831,7	845	761,1	1 251	270,5	1 509	Восходящая	0,0722
2. Роснефть	828	914	168	1 057	813	1 267	Восходящая	0,1607
3. Лукойл	619,2	640,2	15,2	773,4	790	1 155	Восходящая	0,3117
4. Газпром	1456	1 203	135	2 093	1 226	-629	Нисходящая	0,2076
5. Газпромнефть	376,67	400,201	117,699	503,445	751,473	641,11	Восходящая	0,4408
6. НОВАТЭК	163,74	865,477	67,832	432,3	432,927	463,031	Восходящая	0,0117
7. Полюс	28,222	124,182	119,2	166,9	111,9	151,4	Восходящая	0,4822
8. ГМК Норникель	189,452	375,61	245,4	478,9	401,8	210,7	Восходящая	0,036
9. Татнефть	211,812	192,3	103,5	198,4	284,9	286,3	Восходящая	0,3423
10. Сургутнефтегаз	850,35	106,162	742,871	513,2205	60,72955	1,334123	Нисходящая	0,4396

Анализируя динамику изменения валютного курса российского рубля по отношению к мировым валютам, можно отметить, что фактически он отражает состояние финансовой системы России до 2025 года. Для стабилизации ситуации с девальвацией рубля, регулирующие финансовые институты использовали резервы в виде валюты или быстро конвертируемых денежных агрегатов. Однако ситуация на март 2025 года остается достаточно нестабильной. С января 2019 года по март 2025 года курс доллара США укрепился по отношению к российскому рублю на 29,16% (линия тренда восходящая, коэффициент достоверности эквивалентен 0,4997), евро на 21,86% (тренд на рост, уровень аппроксимации равен 0,3406), а китайского юаня на 22,51% (динамика роста с уровнем математической достоверности 0,3649) с учетом действий Российской Федерации по укреплению своей национальной валюты (рис. 12-14).

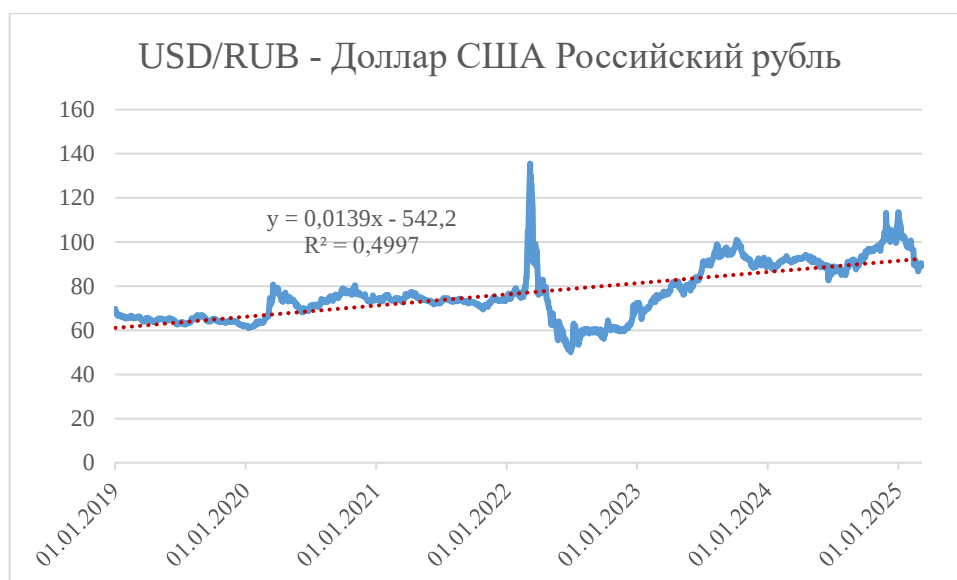

Рис. 12 – Изменение биржевой стоимости доллара США к российскому рублю с 1 января 2019 года по 7 марта 2025 года

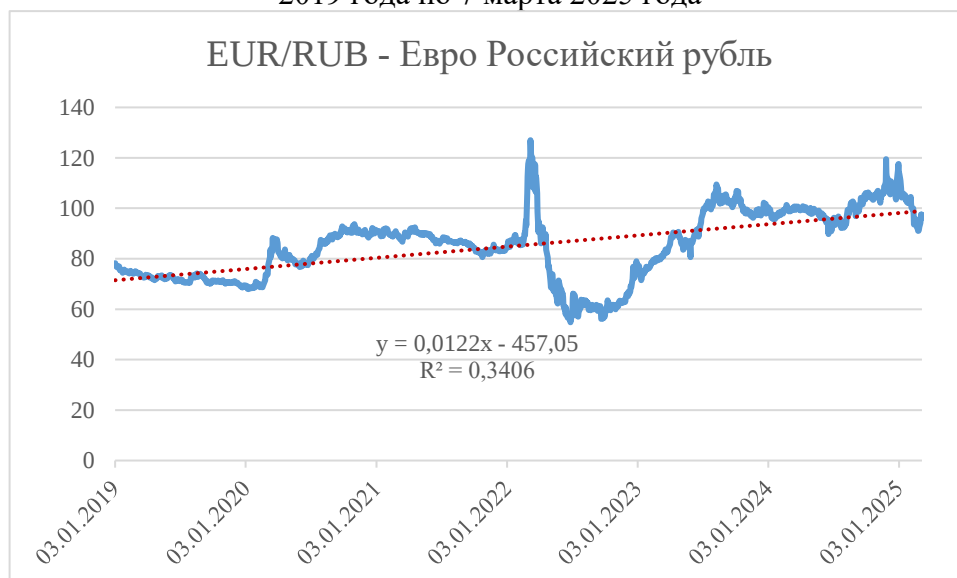

Рис. 13 – Изменение биржевой стоимости Евро к российскому рублю с 1 января 2019 года по 7 марта 2025 года

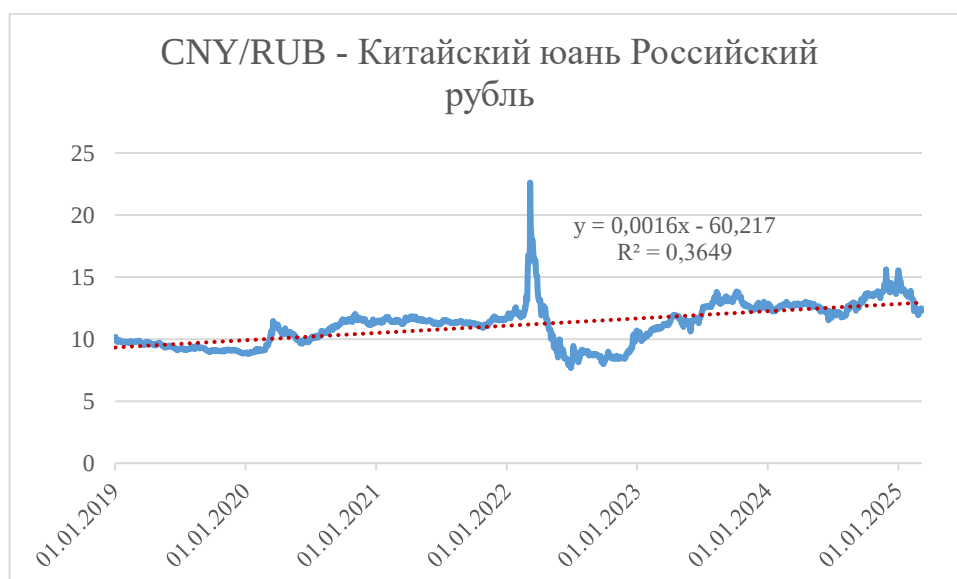

Рис. 14 – Изменение биржевой стоимости китайского юаня к российскому рублю с 1 января 2019 года по 7 марта 2025 года

Из представленных данных следует вывод, что если финансовая система РФ не изменит своего курса, то рубль имеет все шансы в ближайшее время девальвировать еще на 30% от текущей стоимости. Однако здесь все зависит от уровня резервов Российской Федерации, способности и желания «Кремля» поддерживать курс рубля и экономику на текущем уровне, действия которого на сегодняшний день способны только замедлить инфляцию, а также от развития геополитической ситуации, которая на данный момент выгодна всем ведущим странам, кроме России.

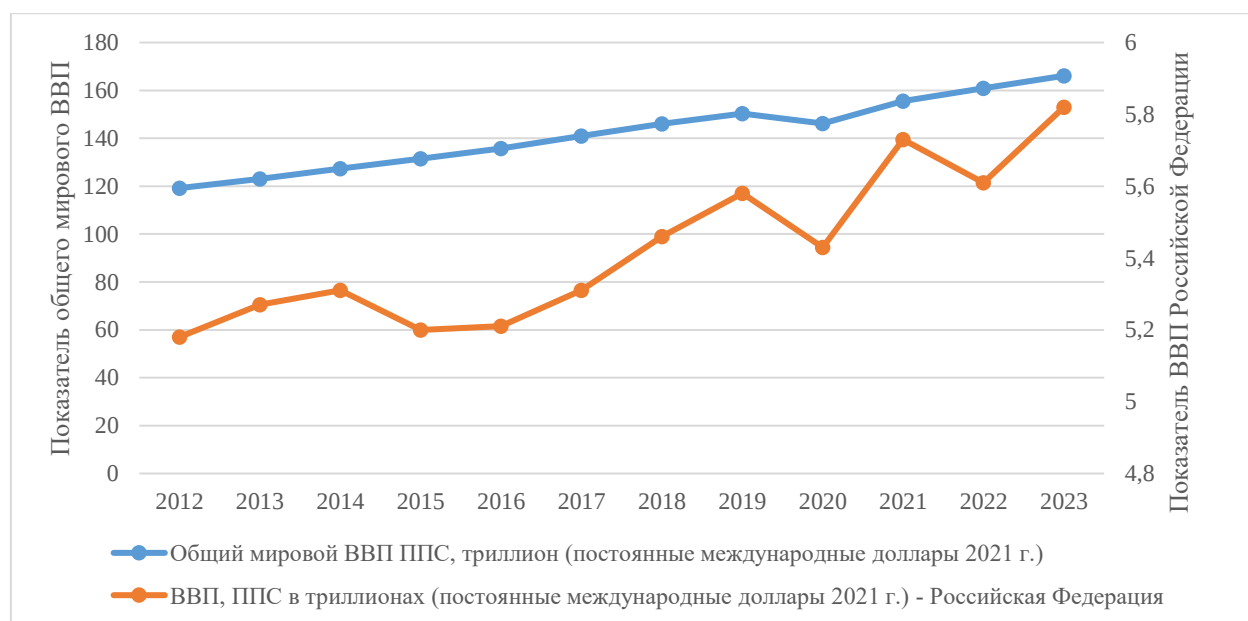

Рис. 15 – Изменение динамики общего мирового ВВП и внутреннего валового продукта РФ трл постоянных долларов США 2021 г. с 2012 г. по 2023 г.

Проводя анализ степени аффилированности тенденций экономики РФ с общемировыми трендами, для оценки состояния макроэкономической системы России по сравнению с мировыми трендами необходимо провести ранговую корреляцию Спирмена. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие математические расчёты.

1) Провести ранжирование значений А и В. Их ранги занесены в колонки «Ранг А» и «Ранг В»;

2) Осуществить подсчет разности между рангами А и В (колонка d);

3) Возвести каждую разность d в квадрат (колонка d2);

4) Подсчитать сумму квадратов;

5) Произвести расчет коэффициента ранговой корреляции r по формуле:

$$r = 1 - \frac{(6 \times \sum d^2)}{(N \times (N^2 - 1))}$$

6) Определить критические значения.

Данные расчеты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена между общим мировым ВВП и ВВП Российской Федерации в триллионах постоянных долларов США 2021 года.

N	Значения А (Общий мировой ВВП)	Ранг А	Значения В (ВВП РФ)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d2

1	119.2	1	5.18	1	0	0
2	123.07	2	5.27	4	-2	4
3	127.28	3	5.31	5.5	-2.5	6.25
4	131.5	4	5.2	2	2	4
5	135.77	5	5.21	3	2	4
6	140.94	6	5.31	5.5	0.5	0.25
7	146.09	7	5.46	8	-1	1
8	150.37	9	5.58	9	0	0
9	146.13	8	5.43	7	1	1
10	155.55	10	5.73	11	-1	1
11	160.84	11	5.61	10	1	1
12	166.11	12	5.82	12	0	0
Суммы		78		78	0	22.5

Для вычисления коэффициента корреляции Спирмена по данным значениям, рангов и суммы квадратов разностей рангов ($\sum d^2$), предполагается воспользоваться формулой:

$$p = 1 - \frac{(6 \times \sum d^2)}{(N \times (N^2 - 1))}$$

где $\sum d^2$ - сумма квадратов разностей рангов, N - количество наблюдений

Подставим наши данные в формулу:

В данном случае:

$$\sum d^2 = 22,5$$

N = 12

Подставим значения в формулу:

$$p = 1 - \frac{(6 \times 22,5)}{(12 \times (12^2 - 1))}$$

$$p = 1 - \frac{135}{(12 \times 143)}$$

$$p = 1 - \frac{135}{(1716)}$$

$$p = 1 - 0,0787$$

$$p = 0,9213$$

На основе проведённых вычислений и анализа взаимозависимости между мировым ВВП и ВВП Российской Федерации, результат, полученный посредством коэффициента корреляции Спирмена равного 0,9213, может быть интерпретирован как эмпирическое подтверждение высоко-стабильной и положительной корреляционной связи между указанными экономическими переменными. Этот коэффициент, приближающийся к единице, свидетельствует о высоком уровне монотонной связи, что, в свою очередь, индикативно указывает на высокий синхронизированный характер изменений в данных макроэкономических показателях.

В контексте данной модели, наблюдаемая корреляция может быть трактована через призму теории структурной экономической симбиозы, где экзогенные факторы глобальной экономической интеграции проникают в микро- и макроструктуры экономики отдельного государства. В частности, выявленная корреляция подтверждает тезис о взаимозависимости экономик на глобальном и локальном уровнях, что может быть объяснено феноменом транснациональных экономических циклов и эффекта «contagion» (распространения) глобальных экономических шоков.

Этот результат не только подтверждает гипотезу о высокоорганизованной и многослойной взаимосвязи между ВВП страны и мировыми экономическими трендами, но

и предоставляет методологическую основу для дальнейшего углубленного анализа эффекта «экономического влияния», оказываемого глобальными экономическими процессами на национальные экономические системы. В данном контексте выявленная корреляция служит аргументом в пользу гипотезы о масштабируемости и унификации макроэкономической динамики в условиях современной глобализации, где экзогенные внешние изменения являются важным катализатором для внутренней экономической политики.

Однако следует отметить, что несмотря на очевидную корреляцию между мировыми экономическими трендами и ВВП Российской Федерации, финансовая система РФ демонстрирует значительно большую чувствительность к изменениям курса стоимости природных ископаемых. Это обстоятельство подчеркивает сырьевой характер экономики России, где глобальные ценовые колебания на энергоресурсы, такие как нефть и газ, играют ключевую роль в формировании её макроэкономической стабильности. В силу этого, несмотря на высокую корреляцию с мировым ВВП, российская экономика остаётся уязвимой к внешним шокам, связанным с изменениями в мировых ценах на природные ресурсы.

В таком контексте можно утверждать, что несмотря на внешнюю интеграцию российской экономики в мировую финансовую систему, её внутренняя структура остаётся зависимой от динамики цен на сырьевые товары, что влечет за собой высокую степень уязвимости к изменениям внешнеэкономической обстановки. Таким образом, данная зависимость акцентирует внимание на необходимости диверсификации экономических секторов и разработки устойчивых стратегий, направленных на снижение рисков, вызванных ценовыми колебаниями на мировых рынках.

В заключении данного исследования представляется целесообразным дать ответ на ключевой вопрос, касающийся перспектив развития народного хозяйства Российской Федерации в условиях глобальных экономических и политических потрясений. Исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что пандемия COVID-19 оказала лишь незначительное влияние на долгосрочную динамику экономического развития России. Тем не менее, пандемия безусловно оказала определённое воздействие на внутренние макроэкономические процессы, ослабив их на краткосрочный период. Существенное ухудшение экономической ситуации в России наблюдается с 2022 года, когда на фоне эскалации мировых политических и экономических конфликтов, а также введения санкционных мер, международная ситуация приобрела новые характеристики, став основным катализатором для усиления санкционного давления на Российскую Федерацию.

На текущий момент ведущие мировые державы, такие как США, Китай, Индия, а также их стратегически ориентированные союзники, активно реализуют стратегию неокOLONIALИЗМА в отношении Российской Федерации, что создает для её экономики новую форму зависимости, сужая её внешние экономические горизонты. В данном контексте становится вероятным, что для России может быть избран сценарий, аналогичный венесуэльскому, при котором обладание значительными природными ресурсами не предотвратит трансформацию страны в неокOLONИЮ с ограниченным суверенитетом. В таком случае, природные ресурсы будут извлекаться по демпинговым ценам, в то время как переработанная продукция, произведенная в странах-экспортерах, будет продаваться по значительно завышенным ценам, что неизбежно приведет к ухудшению экономического положения России, подрывая её макроэкономическую стабильность.

В результате Россия оказалась в достаточно уязвимом положении, что вынудило её использовать накопленные финансовые резервы для стабилизации ситуации. Однако с каждым днём ситуация в экономике России стремительно ухудшается, и фактически это ставит под угрозу перспективы развития Российской Федерации, превращая её в полную зависимость от тенденций мировой геополитической обстановки и от решений ведущих стран мира, правительства которых крайне заинтересованы в превращении России в сырьевой придаток. В результате краткосрочные и долгосрочные перспективы развития

Российской Федерации остаются мало предсказуемыми, но те тенденции, которые преобладают сейчас, продолжают усиливать вероятность нового финансового кризиса и превращения страны в неоколонию.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 01.05.2025).
2. TheGlobal 2000. Forbes.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=1c5094c45ac0> (дата обращения: 01.05.2025).
3. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 01.05.2025).

Сведения об авторах

Стефанова Наталья Александровна, к.э.н., доцент кафедры «Цифровая экономика», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики» г. Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, студент кафедры «Цифровая экономика», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия

Information about the authors

Stefanova Natalia Alexandrovna, Ph.D., Associate Professor of the Department «Digital Economy», Povolga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich, student of «Digital Economy», Povolga State University of Telecommunications and Informatics», Samara, Russia